

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-19-25
УДК 321/351(045)

Мониторинг проблемных ситуаций в сфере культуры как управленческий механизм противодействия социокультурным угрозам российскому обществу и государству

П.А. Шашкин, А.Б. Рудаков, С.Г. Волобуев
Институт Наследия, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблематика противодействия угрозам национальной и культурной идентичности российских граждан, сохранения и защиты самобытности народа России с точки зрения совершенствования управленческих механизмов мониторинга и контроля хода и результатов стратегического планирования в сфере культуры, реализации приоритетных задач общенациональной государственной культурной политики и политики обеспечения национальной безопасности. В исследовании анализируются понятия «общероссийская культурная идентичность», «культурный суверенитет», «проблемные ситуации (конфликты) в культурной сфере», дается их авторское определение и классификация конфликтов в сфере культуры. Разработка инструментария мониторинга проблемных ситуаций в культуре рассматривается как важный элемент совершенствования системы оценки эффективности скоординированной работы органов власти и управления, государственных организаций и институтов гражданского общества в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Мониторинг проблемных ситуаций в сфере культуры будет способствовать объективному определению степени защищенности самобытности российской нации, национальной и общероссийской культурной идентичности граждан России от социокультурных угроз и косвенно характеризовать действия (бездействие) органов публичной власти в вопросах защиты культурного суверенитета и национальных интересов.

Ключевые слова: культурная политика; национальная безопасность; государственное управление; стратегическое планирование; российская культура; социокультурные угрозы; культурный суверенитет; общероссийская культурная идентичность; проблемные ситуации в культурной сфере

Для цитирования: Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г. Мониторинг проблемных ситуаций в сфере культуры как управленческий механизм противодействия социокультурным угрозам российскому обществу и государству. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(2):19-25. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-19-25

ORIGINAL PAPER

Monitoring the Problematic Situations in Culture as a Management Tool for Counteracting Socio-Cultural Threats to Russian Society and the State

P.A. Shashkin, A.B. Rudakov, S.G. Volobuev
Heritage Institute, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article discusses the ways to counteract the threats to the national and cultural identity of Russian citizens, preserve and protect the identity of the people of Russia in terms of improving the management mechanisms for monitoring and controlling the progress and results of strategic planning in the field of culture, the implementation of priority tasks of the national state cultural policy and national security policy. The study analyzes the concepts of "all-Russian cultural identity", "cultural sovereignty", "problematic situations (conflicts) in the cultural sphere", gives original authors' definitions and classification of conflicts in the sphere. The development of management tools for monitoring problem situations in culture is considered as an important element in improving the system for assessing the effectiveness of the coordinated work of government and administration bodies, state organizations and civil society institutions in the field of protecting traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory. Monitoring problematic situations in the sphere of culture will contribute to an objective determination of the Russian nation's identity protection

degree as well as the national and all-Russian cultural identity protection degree and indirectly characterize the actions (inaction) of public authorities in matters of protecting cultural sovereignty and national interests.

Keywords: cultural policy; national security; public administration; strategic planning; Russian culture; sociocultural threats; cultural sovereignty; all-Russian cultural identity; problematic situations in the cultural sphere

For citation: Shashkin P.A., Rudakov A.B., Volobuev S.G. Monitoring the problematic situations in culture as a management tool for counteracting socio-cultural threats to Russian society and the state. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):19-25. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-19-25

Согласно Стратегии научно-технологического развития России¹ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, с которыми столкнулось человечество в XXI в., представляют собой глобальный социокультурный вызов, ответ на который со стороны государства и общества возможен только в форме трансформации действующих механизмов публичного управления, включая мониторинг хода и результатов стратегического планирования. Идентичность — личная, культурная, национальная — таким образом, является объектом целенаправленного деструктивного воздействия в целях разрушения самих сущностных основ общественного устройства и навязывания отличной от традиционной системы ценностей и ориентиров, позволяющих манипулировать поведением общества в интересах различных нелегитимных групп влияния и зарубежных структур. Непосредственным проявлением этой угрозы выступают прямые нападки и противоправные посягательства на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, мониторинг которых — приоритетная задача органов публичной власти в целях своевременного выявления новых угроз национальной безопасности, рисков и причин недостижения стратегических целей, определенных документами стратегического планирования³.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению проявлений этой угрозы, необходимо раскрыть содержание правового понятия культурной идентичности российских граждан. Понятие «общероссийская культурная идентичность», зафиксированное в обновленной редакции Конституции России (ч. 3 ст. 69), является относительно новым для отечественной политической и правовой науки и потому нуждается в корректном определении и установлении его соотношения с другими дефинициями [1, 2].

Согласно определению Большой Российской энциклопедии культура играет смыслообразующую функцию, помогает человеку в обретении идентичности, смыслов, ценностей, мотивов и целей деятельности, принятие которых происходит не автоматически, а связано со свободной творческой активностью индивидов⁴. С другой стороны, «культура», согласно Основам государственной культурной политики, представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и иных)⁵. На основании данных определений предлагается рассматривать общероссийскую культурную идентичность как осознание гражданами Российской Федерации и соотечественниками за рубежом сопричастности к российской культуре — уникальному наследию многонационального народа России⁶, приверженность к усвоению ее признанных образцов, сохранению и развитию русской культуры и иных культур народов России, защите

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 02.10.2022).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.10.2022).

³ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического

планирования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 02.10.2022).

⁴ URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2120919>

⁵ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 26.01.2023).

⁶ Ч. 4 ст. 68 Конституции РФ.

самобытности российской нации. Предложенное авторское определение общероссийской культурной идентичности коррелирует с положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года о русской культурной доминанте, присущей всем народам России, формировании духовной общности многонационального народа России (русской нации) на основе интегрирования лучших достижений русской культуры, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации в единую российскую культуру⁷.

Условием формирования и сохранения общероссийской культурной идентичности выступает, таким образом, передача от поколения к поколению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, самобытных традиций, обычаев и образцов поведения, сохранение и защита национальной идентичности и культурной самобытности всех народов страны (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ), включая государствообразующий русский народ, ослабление которого, в том числе путем деструктивного воздействия на русскую культурную доминанту (русская культура и русский язык), рассматривается государством как непосредственная угроза национальной безопасности⁸.

В контексте данного определения общероссийской культурной идентичности представляется важным сделать следующее пояснение: тот факт, что в Стратегии государственной национальной политики констатируется, что общероссийская гражданская идентичность непосредственно основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию, не вступает в противоречие с понятием общероссийской культурной идентичности, которое шире по своему содержанию, но также предполагает приоритетное значение русской культурной доминанты в формировании идентичности, хотя и вне гражданско-политического аспекта. Носитель общероссийской культурной идентичности, в том числе соотечественник за рубежом, может

чувствовать себя сопричастным российской и русской культуре, не будучи гражданином России.

С понятием общероссийской культурной идентичности тесно связано понятие «культурный суверенитет Российской Федерации». Его определение имеет важное значение в контексте данного исследования, поскольку единственным носителем суверенитета выступает народ России (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), обладающий единой общероссийской культурной идентичностью, а непосредственным выразителем воли народа и институтом, обеспечивающим защиту национальных интересов, в том числе в сфере охраны культуры как уникального наследия народа (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ), выступает государство как ведущий субъект культурной политики и гарант национальной безопасности. Впервые в нормативном поле понятие «культурный суверенитет» появляется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2015 г.⁹ Принятая в 2021 г. новая редакция Стратегии национальной безопасности России также содержит указания на необходимость проведения государственной политики, направленной на нейтрализацию угрозы утраты культурного суверенитета страны¹⁰.

Отталкиваясь от положений Основ государственной культурной политики и отечественной правовой традиции [4], «культурный суверенитет» можно определить как верховенство и независимость государства в вопросах формирования и реализации общенациональной культурной политики. В данном контексте имеет важное значение то, что, согласно Основам государственной культурной политики, она «охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, социальные и гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное культурно-гуманитарное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного

⁷ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 02.10.2022).

⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.10.2022).

⁹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ce89a659b0137b9d7c3a1dd4eca2b51d7001589f/ (дата обращения: 02.10.2022).

¹⁰ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.10.2022).

движения, формирование информационного пространства страны»¹¹.

В связи с этим государственная задача сохранения духовной общности народа России подразумевает защиту российской культуры, в том числе русской культурной доминанты, самобытности всех народов России, включая самобытность государствообразующего народа как системообразующего звена исторически сложившегося единства Российского государства, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, преемственности государственного строительства и исторической памяти российской нации от комплекса социокультурных угроз в различных сферах государственной и общественной жизни¹². Процессы совершенствования механизмов оценки результативности стратегического планирования в контексте решения данной задачи непосредственно связаны с развитием механизмов мониторинга, включая корректировку действующих и разработку новых показателей эффективности государственной политики с целью объективного реагирования на угрозы в сфере культуры, в особенности на увеличение числа противоправных посягательств на материальные и нематериальные культурные ценности, составляющие уникальное наследие народа России, и проблемные ситуации, прямо способствующие росту таких социально опасных деяний, включая идеологический экстремизм, либо создающие очевидные риски их совершения. Качественный показатель сохранения и защиты самобытности российской нации как основы национальной и культурной идентичности российских граждан, отражающий эффективность хода и результатов стратегического планирования, может предусматривать мониторинг отмеченных выше негативных явлений с целью своевременного реагирования и принятия мер управленческого воздействия, дополняя действующие показатели эффективности государственной политики. Например, используемый в настоящее время показатель уровня общероссийской гражданской идентич-

ности¹³, т.е. приверженности общегражданским и культурным ценностям народа России, не имеет очевидного измерения, коррелирующего с уровнем сокращения противоправных деяний в обществе, включая нападки и противоправные действия в отношении материального и нематериального культурного наследия.

Разработка показателя сохранения и защиты самобытности российской нации требует классификации проблемных ситуаций, при которых прямо либо косвенно возникает угроза разрушения общероссийской культурной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей народа России. Предлагается обозначать их как проблемные ситуации (конфликты) в культурной сфере. Под проблемными ситуациями (конфликтами) предлагается понимать такие, при разрешении которых необходимо осуществление управленческого воздействия государства как защитника культурного суверенитета и гаранта безопасности. При этом неурегулированность подобных ситуаций ведет к усугублению конфликта, включающего в себя провоцирование сторон на противоправные действия, вплоть до применения насилия. Вопрос о критериях оценки ситуации, позволяющих отнести их к числу «проблемных» в данном контексте, разрешается посредством их классификации по степени социальной опасности для самобытности российской нации, национальной и общероссийской культурной идентичности граждан.

Для выработки данных критериев представляется уместным проанализировать ситуации, которые фактически были признаны таковыми ранее. При этом степень общественной опасности определяется как правовыми нормами, зафиксированными в уголовном, административном и международном праве, так и рисками развития конфликтных ситуаций, опасностью раскола общества [3].

Наибольшую угрозу в данном случае несут противоправные посягательства на традиционные духовно-нравственные ценности, наименьшую — спорные ситуации и конфликты, вызванные различием трактовок, интерпретаций

---

¹¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 26.01.2023).

¹² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.10.2022).

¹³ Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». URL: <https://base.garant.ru/71580894/> (дата обращения: 02.10.2022).

и приоритетности одних культурных ценностей по отношению к другим.

Классификация может быть представлена, например, в следующем виде:

Проблемные ситуации, в которых присутствовали противоправные посягательства на российские традиционные ценности, повлекшие за собой реакцию правоохранительных либо надзорных органов. В этих случаях имело место событие преступления либо административного правонарушения. К таким ситуациям относятся, в частности, противоправные действия участниц группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в 2013 г.,¹⁴ действия стендап-комика И. Мирзализаде, направленные на оскорбление представителей русского народа по национальному признаку (2021 г.)¹⁵, действия компании Meta, разрешившей публиковать на своих платформах призывы к насилию в отношении российских военнослужащих и российских граждан (2022 г.) и т.д. Особую опасность при этом представляют акты вандализма, совершенные под влиянием деструктивной идеологии с целью уничтожения объектов российского культурного наследия.

Проблемные ситуации, в которых имели место посягательства на российские традиционные ценности при отсутствии наличия состава уголовного преступления либо административного правонарушения. Данную группу составляют ситуации, которые не привели к возбуждению уголовного или административного дела, но вызвали широкий резонанс, привлекли внимание представителей общественности, выступивших с критикой происходящего в силу очевидности ущерба, причиненного традиционным российским духовно-нравственным ценностям. К таким ситуациям, в частности, можно отнести проект «Дом-2» (2004–2021 гг.), фильм «Сволочи» (2006 г.), высказывания профессора Г. Гусейнова в отношении русского языка (2019 г.)¹⁶ и т.д. Как представляется, такие и подобные им эпизоды должны быть объектами мониторинга со стороны органов публичной власти. Основаниями для отнесения подобных ситуаций к числу проблемных могут быть экспертные мнения авторитетных представителей общества — профессионалов в своей сфере. Обязанность реагирования на

подобные ситуации может быть возложена на профильные федеральные органы власти.

3. *Проблемные ситуации, в которых имели место ошибочные решения в сфере реализации государственной культурной политики со стороны субъектов государственной культурной политики.* В соответствии с положениями раздела III Основ государственной культурной политики¹⁷ субъектами государственной культурной политики являются не только органы публичной власти, но и образовательные, научные организации, организации культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью.

4. *Проблемные ситуации, в ходе которых риски противоправных посягательств на российские традиционные духовно-нравственные ценности отсутствуют, но имеют место споры относительно различных событий и явлений отечественной истории и культуры,* споры между защитниками архитектурных памятников, строительными организациями и реставрационными компаниями в ходе реконструкции объектов культурного наследия, споры об уместности участия представителей шоу-бизнеса в постановках академических театров и т.п. Проблемой в данном случае является выход разногласий за пределы экспертной среды, в пространство конфликта с участием широких кругов общественности. Проблемные ситуации, относящиеся к данной группе, нуждаются в фиксации, однако само их наличие свидетельствует не об угрозе российским ценностям и самобытности народа, а, скорее, о плюрализме мнений в российском обществе [5]. Как представляется, подобные конфликты должны быть объектом профессиональной медиации и предметом обсуждения Общественной палаты РФ и общественных палат субъектов Российской Федерации.

В качестве общего вывода можно констатировать, что урегулирование проблемных ситуаций может осуществляться различными путями: пресечением противоправных действий, ставших причиной возникновения проблемы, коррекцией ошибочных решений, путем медиации, посреднической деятельности, организации диалога между конфликтующими группами

¹⁴ URL: <https://ria.ru/20170221/1488170982.html>

¹⁵ URL: <https://ria.ru/20210730/komik-1743657022.html>

¹⁶ URL: https://aif.ru/society/media/ubogiy_kloachnyy_russkiy_prepodavatel_vshe_guseynov_vyskazalsya_o_yazyke

¹⁷ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 26.01.2023).

с целью трансформации конфликта в конструктивное взаимодействие, направленное на гармонизацию общественных отношений. В свою очередь, подобное управленческое воздействие требует осуществления мониторинга со стороны органов публичной власти, органов общественного контроля и институтов гражданского общества, одним из составляющих которого является показатель эффективности деятельности публичных органов власти и управления в сфере сохранения и защиты самобытности российской нации как основы национальной и культурной идентичности российских граждан и урегулирования возникающих проблемных ситуаций.

При этом необходимо подчеркнуть, что непосредственным результатом мониторинга должна стать дальнейшая гармонизация нормативного пространства, включая изменение законодательства в различных сферах (уголовного, административного, а также, в некоторых случаях, и гражданского), и дальнейшее приведение в соответствие с конституционными нормами и целеполаганием ключевых документов стратегического планирования федерального уровня, разноуровневых нормативных актов в сфере культурной политики. Представляется очевидным, что важным критерием эффективности проводимой государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти должно стать сокращение числа проблемных ситуаций, относящихся ко всем перечисленным выше группам. По аналогии с существующими показателями, характеризующими эффективность государственной политики, предлагается оценивать данные ситуации по десятибалльной шкале, где проблемные ситуации первой группы оцениваются как наиболее серьезные (10 баллов), ситуации второй и тре-

тней группы — как менее серьезные (6 баллов), ситуации четвертой группы — как наименее серьезные (3 балла). Эффективность деятельности органов публичного управления в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти будет, таким образом, оцениваться в том числе по снижению суммарного балла. Представляется, что такой показатель сможет напрямую отражать степень защищенности самобытности российской нации, национальной и общероссийской культурной идентичности от социокультурных угроз и косвенно характеризовать действия (бездействие) органов публичной власти по защите культурного суверенитета и национальных интересов.

Возникновение новых социокультурных угроз национальной безопасности, выявление рисков недостижения стратегических целей является правовым основанием для корректировки механизмов публичного управления, в том числе механизмов мониторинга. Своевременное выявление таких угроз и оптимальное реагирование на них с помощью инструментов и механизмов публичного управления, верная расстановка приоритетов государственной политики в зависимости от наличия угроз и своевременный анализ результатов проводимой политики с использованием межотраслевых качественных показателей должны стать ключевыми критериями эффективности работы органов власти и управления по реализации стратегического национально приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»¹⁸.

¹⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.10.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малахов В. С. Идентичность. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. II. М.: Мысль; 2010.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс; 2006. 352 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. Пер. с англ. М.: Логос; 2002. 390 с.
4. Левин И. Д. Суверенитет. СПб.: Юрид. центр Пресс; 2003. 371 с.
5. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет. *История и современность*. 2005;(1):6–31.

REFERENCES

1. Malakhov V. S. Identity. The New Philosophical Encyclopedia. In 4 vol. Vol. II. Moscow: Thought; 2010 (In Russ.).

2. Erickson E. Identity: youth and crisis. Moscow: Flint, MPSI, Progress; 2006. 352 p. (In Russ.).
3. Bauman Z. An individualized society. Translated from English. Moscow: Logos; 2002. 390 p. (In Russ.).
4. Levin I.D. Sovereignty. St. Petersburg, Law center Press; 2003. 371 p. (In Russ.).
5. Grinin L.E. Globalization and national sovereignty. *Istoriya i sovremennost'*. 2005;(1):6–31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Александрович Шашкин — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт Наследия, Москва, Россия

Pavel A. Shashkin — Cand. Sc. (Philosophy), Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5877-8531>

paulshahskin@list.ru

Александр Борисович Рудаков — старший научный сотрудник, Институт Наследия, Москва, Россия

Aleksandr B. Rudakov — Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7307-2759>

labarum-ar@yandex.ru

Сергей Григорьевич Волобуев — старший научный сотрудник, Институт Наследия, Москва, Россия

Sergey G. Volobuev — Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-6068-0584>

volobuevsg@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

П.А. Шашкин — постановка проблемы, разработка концепции статьи, написание исходного текста статьи.

А.Б. Рудаков — написание исходного текста статьи, развитие методологии, формирование выводов исследования.

С.Г. Волобуев — доработка текста статьи.

Contribution of the authors:

P.A. Shashkin — statement of the problem, development of the article concept, composing the original text of the article.

A.B. Rudakov — composing the original text of the article, development methodology, the formation of research conclusions.

S.G. Volobuev — following revision and editing of the article text.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.10.2022; принята к публикации 20.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.10.2022; accepted for publication on 20.02.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.